УДК 33.336 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-2-158-164

ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Сембиева Ляззат Мыктыбековна доктор экономических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (010000, Казахстан, г. Нур-Султан (Астана), ул. Кажымукана, 11). E-mail: sembiyeva@mail.ru

Мадиярова Диана Макаевна доктор экономических наук, профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (010000, Казахстан, г. Нур-Султан (Астана), ул. Кажымукана, 11). E-mail: mdm-diana@mail.ru

Аннотация

Рынок финансовых услуг стран ЕАЭС включает в себя три основных направления: банковский, страховой сектор и сектор услуг на рынке ценных бумаг. Их развитие определяется такими явлениями, как возросшая в результате интеграции взаимозависимость, экономическая и финансовая нестабильность, явившиеся следствием волатильности национальных валют, действия санкций в России и колебания мировых цен на нефть. Недостаток ресурсов, в частности, инвестиционных и финансовых, у государств-членов ЕАЭС стал ограничивающим фактором для достижения стабильного экономического роста. Финансовые рынки стран не могут в полной мере обеспечивать доступное финансирование реального сектора экономики, что негативно отражается на возможностях их опережающего роста и развития и определяет возрастающую зависимость от иностранных источников финансирования. В статье выдвинута и обоснована гипотеза повышения уровня и роли финансовых рынков в условиях углубления интеграционных процессов.

Ключевые слова: *бюджетная политика, страны ЕАЭС, финансовые услуги, банковский сектор, девальвация, макроэкономическая стабильность, рынок финансовых услуг, инвестиционные и финансовые ресурсы, банковский капитал Казахстана.*

На сегодняшний день во всем мире стремительно развивается рынок финансовых услуг. Как известно, в понятие «финансовые услуги» входят услуги финансового посредничества: банки, инвестиционные банки, страховые, лизинговые, брокерские компании и др. [1]

Исходной для анализа состояния и проблем финансового рынка была взята ситуация на рынке Казахстана. Как известно, основным сегментом финансового рынка Казахстана, как и других членов ЕАЭС, выступает банковский сектор. Примечательной особенностью казахстанского банковского сектора является скорость и амплитуда происходящих в нем изменений, в том числе, по показателям степени концентрации. Доля активов пяти крупнейших банков за период с 2000 года по 2017 год изменялась в диапазоне от 52% и до 79%. В 2007 – 2008 гг. показатель концентрации банковского капитала Казахстана находился в верхней части международного распределения, а в 2017 г. – в середине средней части.

Наиболее остро проблема с тенговой ликвидностью в крупных банках проявилась в 2014 – 2015 гг. Доля высоколиквидных тенговых активов в совокупных активах этих банков в отдельные периоды снижалась до 4%. Данные банки использовали до 50% ГЦБ на своем балансе в качестве залога на рынке репо. Уровень долларизации депозитов к концу 2017 года сократился до 48%, в то время как на начало 2016 года доля валютных вкладов составляла 72%. Долларизация достигла пика в начале 2016 года в основном из-за курсовой переоценки депозитного портфеля осенью 2015 г.

Конвертация тенговых вкладов в валютные происходила преимущественно в 2013 – 2014 гг. и ко второй половине 2015 г. была уже незначительной.

В 2016 г. уровень долларизации депозитов начал снижаться после того, как переход на плавающий обменный курс устранил возможность возникновения устойчивых девальвационных ожиданий. Эти шаги были подкреплены увеличением гарантируемой суммы по вкладам в национальной валюте с 5 млн. тенге до 10 млн. тенге, а также постепенным снижением предельных ставок по гарантируемым валютным депозитам с 4% в 2015 г. до 1% в 2017 г.

Компенсация по тенговым депозитам до 1 млн. тенге в размере переоценки по эквивалентному валютному вкладу носила больше характер социальной политики и обеспечила более широкую общественную поддержку политике плавающего курса.

Анализируя состояние депозитного портфеля, мы определяем его колебания, зависящие от внешнеэкономических факторов в виде долларизации депозитных рынков, то есть ослабление

по привлечению депозитных валютных ресурсов по физическим и юридическим лицам. В свою очередь увеличился депозитный тенговый портфель по юридическим и физическим лицам, и это привело к укреплению тенге по отношению к внешним экономическим источникам.

По сравнению с депозитным рынком России, в России за последние годы произошло резкое снижение процентных ставок по депозиту по всем видам вкладов из-за нестабильного курса национальной валюты, особенно это заметно на вкладах до востребования в евро. Процентные ставки по вкладу до востребования с 4,85 % в 2014 г. снизились до 0,28 % в 2016 г. Меньшее воздействие на величину процентных ставок по депозиту сказалось на срочных вкладах в рублях в период 2014–2016 гг. За этот период по этому виду вклада произошло снижение на 2,89 %, что является самым минимальным уровнем снижения в сравнении с другими видами вкладов.

Отсюда можно заключить, что ссудный портфель стабильно увеличивается в рамках потребности населения. Положительный эффект приносит ссудному портфелю кредитование по жилищным займам. Положительный эффект за 2015–2017 годы увеличился на 140 млрд тенге. Это говорит об увеличении роста эффективности финансовой системы и внутренней экономике страны.

В связи с тем, что привлечение займов по жилому сектору в ссудном портфеле увеличилось, расчетный аннуитетный платеж по ипотечному кредитованию снизился, что позволило привлечь и расширить строительную отрасль жилого сектора. У банков появилась потребность кредитования корпоративного бизнеса. В общем за 2015–2017 годы структура кредитного портфеля по физическим лицам увеличилась на 2%. Но, в свою очередь, структура ссудного портфеля МСБ снизилась на 2%, так как отклонение является незначительным и влияние на общую рентабельность ссудного портфеля не дает, мы можем предполагать, что ссудный портфель является стабильным и экономика страны в рамках товарооборота на привлеченные средства является стабильной. Прослеживается постепенный рост экономических ресурсов.

Относительно валютного ссудного портфеля банков прослеживается противоположная динамика, связанная с долларизацией ссудного портфеля, эффективность которого снизилась на 6 %. Снижение было обусловлено неустойчивым валютным курсом, колебание которого зависит от внешнеэкономической деятельности страны.

Снижение валютного ссудного портфеля, которое составило 500 млн долларов, также отразилось на малом и среднем бизнесе. В основном снижение валютного ссудного портфеля предопределяется переоценкой займов обесценения тенге во внешнеэкономических операциях. Поскольку курс доллара по отношению к тенге увеличивается, то сумма займов переоценивается в сторону увеличения. Заемщики становятся неплатежеспособным и потребность в валютных займах сокращается.

В связи с неплатежеспособностью по выплате валютных займов созданные провизии и резервы по сомнительным займам за 2015–2017 годы увеличились на 8%, что является существенным снижением долларизации и участия Казахстана во внешнеэкономической деятельности.

В общем, если рассматривать ссудный портфель Казахстана, то валютный портфель не оказывает существенное влияние на рентабельность капитала банковского сектора с учетом созданных провизий за 2015–2017 годы (увеличился на 27 %).

В данной ситуации ссудный портфель рынка розничного кредитования России в 2017 году демонстрировал внушительные результаты по объемам выдачи займов и кредитов населению. Были превышены показатели нескольких предыдущих лет и даже перекрыты рекордные итоги докризисного 2013 г. При этом риск возникновения просрочки на первом году выдачи почти в два раза ниже, чем в 2013 г., по всем видам кредитов он составил 4,5 %. Это довольно низкий показатель риска и объясняется, в первую очередь, корректировкой банками своих риск-процедур после кризисных лет, а также четким сегментированием хороших и плохих клиентов. Кроме того, снижение уровня рисков достигается за счет усовершенствования механизмов сбора просроченной задолженности.

За последние четыре года на рынке розничного кредитования отмечается повышение эффективности взыскания на всех трех стадиях. На этапе soft удается вернуть 80% задолженности, образовавшейся в 2017 г., что на 14 п.п. выше, чем в 2014 г. Показатели в hard и legal растут менее интенсивно и составили 10 пп. и 7 пп., соответственно.

Сравнивая ссудный портфель ближнего зарубежья с Казахстаном, можно сказать, что кредитный рынок Казахстана отстает по возвратности займа и по привлечению заемного капитала.

В связи с тем, что ликвидность рынка ценных бумаг за 2013–2017 годы ухудшилась на 0,01%, рынок внутрибиржевой экономической деятельности является неконкурентоспособным

по отношению к международным биржам. Эта тенденция прослеживается в оборачиваемости ГЦБ в пенсионных активах, которая уменьшилась за 2013-2017 годы на 130 млрд тенге. И суммарный объем финансирования состоит в основном из привлечения гарантийных международных трансфертов и внешних долгов. Увеличение долга за 2013-2017 годы на 3 трлн тенге способствовало дефициту бюджета собственных денежных ресурсов внутри страны. Ценообразование влечет за собой отрицательную тенденцию и негативно влияет на развитие и рост экономической эффективности, поскольку динамика портфеля для продажи увеличилась на 0,15 трлн тенге. Мы можем сказать, что портфель ГЦБ не имеет спрос на внутреннем рынке и подтверждается отсутствием казахстанских инвесторов.

Что же касается российского рынка, то он по данным отчета рейтингового агентства Moody's, он, по-прежнему, не дотягивает уровня общемировых стандартов. Объем бумаг в обращении на нем составляет менее 50% ВВП страны, тогда как на более развитых рынках (например, США) этот показатель может достигать 250% ВВП. Ожидается рост объемов бизнеса на этом рынке в ближайшие год-полтора и произойти это должно за счет притока розничных инвесторов-физических лиц [1], несмотря на сложные операционные условия в России и неопределенность, связанную с изменениями в регулировании.

Проведя аналитическую черту в сравнении трех финансовых рынков услуг, можно сделать вывод, что их экономическая эффективность находится на этапе развития и занимает среднюю позицию в оценке эффективности. Это подтверждается дефицитом собственных ресурсов страны, неликвидными оборотами в реализации ценных бумаг на внешнем и внутреннем рынках, слабо развивающимся депозитным портфелем, привлечением внешнего основного долга, который занимает большую часть структуры капитала.

По отношению к экономическим показателям стран ЕАЭС Казахстан на сегодняшний день занимает позицию развития и потенциальных возможностей к росту, но темпы на сегодняшний день не являются эффективными.

Соответственно, можно выделить следующие направления по повышению уровня финансовых услуг:

1. Создание социально-экономических программ для уменьшения процентных ставок ссудного портфеля.

2. Создание международных компаний для привлечения инвесторов на территории Республики Казахстан для расширения бизнеса, который повлияет на внешнеэкономическую торговую деятельность и увеличит ликвидность ценных бумаг на биржах.

3. Внедрение менеджмент качества в субъекты среднего и крупного бизнеса, которое позволит увеличить конкурентоспособность услуг и повлияет на качество ценообразования на внутреннем рынке.

Рынок финансовых услуг стран ЕАЭС включает в себя 3 основных направления: банковский, страховой сектор и сектор услуг на рынке ценных бумаг. Эти услуги зачастую подлежат экспорту и импорту между странами-членами ЕАЭС [2].

В 2017 году по сравнению с 2016 годом (табл. 1) показатели экспорта и импорта услуг в государствах – членах ЕАЭС демонстрировали разнонаправленную динамику.

Таблица 1

Экспорт и импорт финансовых услуг за 2016 – 2017 гг. в млн долл. США

Страны	**2017 год**			**2016 год**		
	Экспорт	**Импорт**	**Сальдо**	**Экспорт**	**Импорт**	**Сальдо**
Армения	1 184	1 183	1	1 136	1 143	-6
Беларусь	4 986	3 250	1 737	4 949	3 243	1 706
Казахстан	4 782	8 187	-3 405	4 774	8 460	-3 686
Кыргызстан	618	729	-111	622	702	-80
Россия	36 911	55 094	-18 184	38 000	67 986	-29 986
Источник: составлена авторами по данным[1]						

По данным Евразийской экономической комиссии общий объем экспорта финансовых услуг в 2017 г. составил 48 481 млн. долл. США, что на 1000 млн. долл. США меньше чем в 2016 г. Сальдо по импорту финансовых услуг за 2016-2017 гг. составляет 13091 млн. долл. США.

[1] Финансово-банковская ассоциация Евроазиатского сотрудничества
https://www.fbacs.com/articles/assotsiatsiya-bankov-respubliki-kazakhstan.html

Сальдо внешней торговли финансовыми услугами сложилось положительным в Армении (против отрицательного в 2015 году) и Беларуси (рост на 1,8%). Отрицательное сальдо торговли услугами наблюдалось в Казахстане (снижение на 7,6%), Кыргызстане (рост на 38,3%) и России (снижение на 39,4%).

На рис. 1 представлена общая динамика финансовых услуг стран – членов ЕАЭС за 2014–2017 гг. млн. долл. США. За период 2014–2017 гг. общий объем финансовых услуг снижался с 37,7 в 2014 г. до 28,6 в 2017 г. В среднем данный показатель снизился 10%. Резкое снижение произошло в период с 2014–2015 гг. на 23,2%.

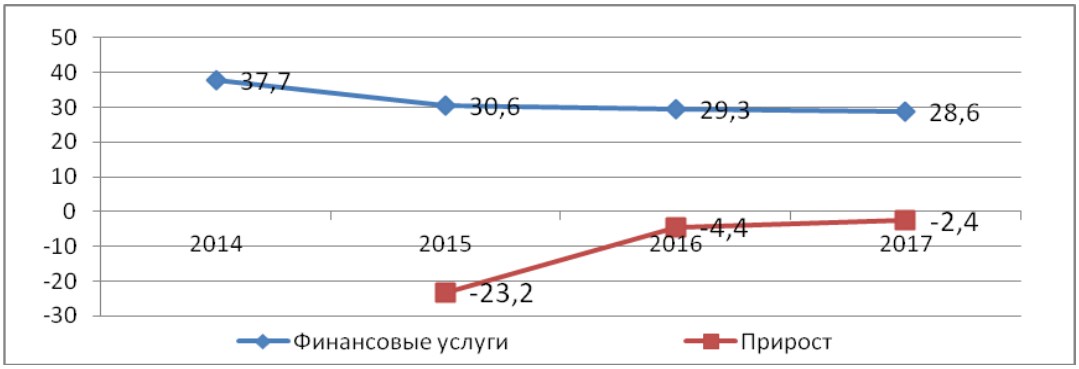

Рис. 1. Динамика финансовых услуг в государствах – членах ЕАЭС за 2014–2017 гг., млн долл. США

В структуре финансовых услуг государствами–членами ЕАЭС преобладающие положение занимают банковские услуги. Структура финансовых услуг представлена на рис. 2.

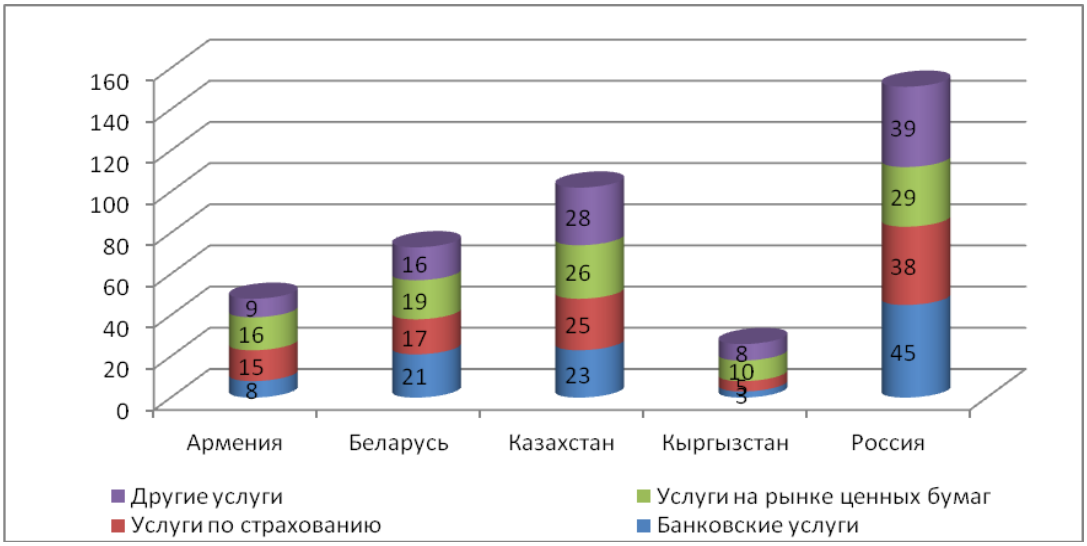

Рис. 2. Структура финансовых услуг в государствах – членах ЕАЭС за 2017 г., %

В современных условиях в интегрированных странах Евразийского пространства сложился определенный круг проблем, который связан с укреплением финансовых рынков стран-членов ЕАЭС и развертыванием предпринимательской деятельности внутри ЕАЭС. Размеры этих проблем определяются такими явлениями как возросшая в результате интеграции взаимозависимость, экономическая и финансовая нестабильность, явившихся следствием волатильности национальных валют, действия санкций в России и колебания мировых цен на нефть и т.д. Соответственно, хотелось бы остановиться на отдельных из них.

• **Девальвация национальных валют.** Прежде всего, следует заострить внимание на основной ключевой проблеме, как несогласованная политика стран ЕАЭС. Так, стараясь обеспечить равновесие платежного баланса при падении цен на сырье и снижение спроса со стороны внешних рынков, отдельные страны-члены Союза провели девальвацию национальных валют и при этом ввели ограничения по отдельным операциям на внутренних рынках.

Важным моментом для согласования валютной политики является то, что валюты стран ЕАЭС имеют разнонаправленную динамику, при этом структуры экономики их тоже разные.

Расчеты показывают, что самая большая корреляцию наблюдается между казахстанским тенге и белорусским рублем и составляет 79 %. Имеет место высокая связь между валютой Кыргызстана и Беларуси, которая составляет 67 %. Между белорусским рублем и российским рублем, корреляция составляет 64 %.

Обесценение валют стран ЕАЭС происходило разным причинам. За 5 лет с 2012 по 2017 года падение российского рубля произошло на 78 %. Основными факторами девальвации курса рубля можно назвать, в частности, снижение цен на нефть до 2017года и введенные экономических санкции.

За этот период белорусский рубль обесценился на 131 %, девальвация казахстанского тенге произошло на 131 %, киргизский сом упал на 48 %. Девальвация армянского драма составила 24 %, т.е. самая низкая среди стран ЕАЭС. Соответственно, самой привлекательной валютой считается валюта Армении.

Таким образом, на сегодня всем участникам Союза стало ясно, что необходимо формирование действенных механизмов для сбалансированной и эффективной макроэкономической политики и в первую очередь валютной.

• **Нехватка долгосрочных ресурсов для кредитования предприятий реального сектора экономики**. Как известно, недостаток ресурсов в частности инвестиционных и финансовых членов ЕАЭС стал ограничивающим фактором для достижения стабильного экономического роста. Как показывает сложившаяся ситуация, финансовые рынки стран ныне не могут в полной мере обеспечивать доступное финансирование реального сектора экономики, что, естественно, негативно отражается на возможностях их опережающего роста и развития и определяет возрастающую зависимость от иностранных источников финансирования.

Во всех странах ЕАЭС банки являются основой финансового рынка. Доля источников заемных средств в условиях высоких процентных ставок по кредиту (по отношению к отраслевой норме доходности), а также недостаточность ресурсной и капитальной базы коммерческих банков государств-членов ЕАЭС, дорогие ресурсы сдерживают инвестиционную деятельность, прежде всего, малого и среднего бизнеса, не имеющего доступа к иным внешним источникам финансирования.

Анализ состояния банковского сектора стран-участниц ЕАЭС за последние 5 лет показал, что самыми быстрыми темпами росли активы в Армении и составили 218,65%. Наименьший темп данного показателя характерен для Беларуси – 126%. Анализ обязательств банков в странах ЕАЭС показал, что темпы роста за 2012 – 2017 гг. составили: в Республике Армении – 278,8%, в России –281%, в Республике Кыргызстан –198%. Наименьший прирост банковских обязательств у Беларуси и Казахстан, в которых темп роста составил 127%[1].

Следует отметить, что в Казахстане, несмотря на то, что спрос на кредиты растет, банки предпочитают предоставлять краткосрочные высокодоходные потребительские кредиты. За последние три года показатель кредиты, с просроченной задолженностью находится на относительно стабильном уровне в диапазоне (от 6,7% до 8%).

• **Недостаток финансовых инструментов и объектов инвестирования**. Если сравнить уровень развития финансового рынка через объемы оборота на биржах государств-членов ЕАЭС, то мы видим серьезные различия по основным показателям между Россией и другими членами.

Так, Россия значительно опережает страны-члены ЕАЭС по развитости рынка ценных бумаг как государственных, так и корпоративных.

В Казахстане по данным KASE на сегодня в торгах участвуют 50 профессиональных участников рынка[2]. При этом торговля осуществляется также корпоративными облигациями и ГЦБ. Следует также отметить, что РЦБ Казахстана ориентирован главным образом на институциональных инвесторов, а именно, банки и квазигосударственный сектор, так как объектом торговли выступают в основном сделки с ГЦБ и операции репо. РЦБ Казахстана ныне характеризуется низкой ликвидностью, отмечается дефицит ликвидных финансовых инструментов, и, в следствие этого, слабый интерес инвесторов в привлечении инвестиций через этот рынок.

На наш взгляд, стратегическое сотрудничество MOEX и KASE в перспективе будет способствовать упрощению процессов получения доступа профессиональных участников рынка на биржевые рынки России и Казахстана, росту ликвидности и развитости рынка, что может активизировать процесс участия экономических субъектов на рынке ценных бумаг.

---

[1] Статистика государств-участниц ЕАЭС// www.eurasiancommission.org/

[2] Официальный сайт Казахстанской фондовой биржи // kase.kz/

Важным двигателем в развитии финансового рынка Республики Казахстан и других стран ЕАЭС будет играть открытие в Астане международного финансового центра (МФЦА), который создан по образцу Дубайского международного финансового центра[1].

МФЦА планирует принять у себя всех игроков рынка: небольшие компании, частные банки, брокеры, управляющие активами, исламские финансовые институты, финтех и блокчейн компании, пишет Spot. Однако в отличие от Дубая Астана не будет требовать постоянной дислокации членов в столице Казахстана, где сборы намного ниже, а налоговые льготы более привлекательнее. Основные направления деятельности – это развитие рынка капитала, управление активами, управление благосостоянием состоятельных частных лиц, исламские финансы, новые финансовые технологии.

В целом же, следует отметить, что по сравнению с предыдущими периодами наблюдается снижение объемов оборота капитала на фондовых рынках стран-участниц ЕАЭС. Это связано с разными факторами, в том числе с внешними вызовами, которые оказали цепную реакцию и отрицательное воздействие и на экономики стран ЕАЭС, что привело к необходимости изменения валютного режима, а также девальвации национальных валют всех странах ЕАЭС.

• **Значительная волатильность используемых финансовых инструментов**. Надо признать, что на сегодняшний день банковские системы стран-участниц ЕАЭС мало интегрированы между собой. Поэтому Центральные Банки государств ЕАЭС свою деятельность нацеливают на создание общего банковского рынка и единого мегарегулятора, а также гармонизацию нормативно-правовой базы деятельности финансовых институтов. В связи с этим ведется работа по устранению различий в уровне оказания услуг банками и разрешению имеющихся проблем.

Именно скоординированное применение странами – членами ЕАЭС основных документов Базель II и III может стать основой для унификации режимов регулирования в сфере банковского надзора, что, в свою очередь, способствует разработке единых подходов к внедрению базельских основ с учетом уровней развития национальных банковских систем.

Следует отметить, что волатильность финансовых инструментов связана с рядом факторов. Выпуск ценных бумаг, осуществляемый преимущественно в иностранной валюте и при этом с высокими процентными ставками, свидетельствует о наличии высоких валютных рисков и нацеленности населения и других субъектов на финансирование средств главным образом в инструменты в иностранной валюте.

Отсюда необходимость проведения серьезной работы по дедолларизации экономики налицо. Также целесообразно развивать и парабанковскую систему в области коммерческого и некоммерческого микрофинансирования.

• **Незначительный прогресс в укреплении института ГЧП** в странах-членах ЕАЭС. Использование ГЧП в качестве прогрессивного инструмента для снижения бюджетной нагрузки и развития моделей партнерства частного бизнеса с государственным сектором и иностранным капиталом очевидно. Однако развитие ГЧП в Союзе связано с рядом проблем, такими как слабая гармонизация в принципах работы с проектами ГЧП стран ЕАЭС и отсутствие единого механизма применения ГЧП участниц Союза.

Все это, как считает большинство экспертов, потребует внесения изменений в нормативно-правовой базе, регламентирующей отношения в сфере ГЧП, и формирования методики оценки эффективности применения ГЧП в ЕАЭС.

• **Недостаточный уровень открытости рынка государственных закупок для честно**й конкуренции экономических агентов стран ЕАЭС. В ЕАЭС при проведении государственных закупок существует множество проблем, связанных, главным образом, с беспрепятственным доступом к участию в закупках, которые проводятся в электронном формате, отсутствием информации в отдельных странах на русском языке, а также использование электронной цифровой подписи. Официально прозвучало, что вопрос взаимного признания ЭЦП стран Союза решен. Однако в 2016 г. широкой общественности так и не была представлена возможность использования ЭЦП в процессе участия в закупках разных государств – членов ЕАЭС.

• **Высокие регулятивные издержки в силу несовершенства действующего** законодательства. Высокие регулятивные издержки имеют место в силу несовершенства действующего законодательства. Соответственно, необходима унификация законодательства в области финансового, инновационного, производственного регулирования, создания наднациональных органов надзора и другое.

[1] Официальный сайт Международного финансового центра Астана // aifc.kz/ru

Страны ЕАЭС продолжают защищать рынки, поддерживая собственных производителей, например, аграриев, машиностроителей или предприятия химической отрасли. Важным фактором остается роль государства и степень его влияния на экономическую систему и торговую политику.

На основе вышеизложенного, следует **выделить ряд проблем, которые требуют своего разрешения**:

Во-первых, **производственного характера**, которые касаются сложившихся барьеров (таможенные ограничение, лицензионные и др.) между странами ЕАЭС, препятствующих динамичному развитию предпринимательства и их интеграции в рамках Союза;

Во-вторых, **монетарного характера**, связанные с необходимостью проведения скоординированной валютной, денежно-кредитной и финансовой политики;

Во-третьих, **институционального характера**, в результате чего имеет место слабое развитие финансового и в, частности, фондового рынка в большинстве стран ЕАЭС, что приводит к дефициту финансовых инструментов и низкой, естественно, интеграции. МФЦА в этом отношении есть одно из направлений решений множества проблемных вопросов;

В-четвертых, **организационно-правового характера**, направленные на унификацию законодательства для снижения издержек в сфере развития и применения ГЧП, участия в закупках, создания наднациональных органов регулирования и др.

Литература

1. *Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A.* Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange /Revista ESPACIOS. 2019 Vol.40. № 10. P.17. http://www.revistaespacios.com/a19v40n10/19401017.html (Доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. исп., англ.
2. *Мусина А.А.* Конкурентоспособность и развитие бизнес-модели банковской деятельности // Вестник ЕНУ. Серия экономическая. 2017. №2. С. 56 – 60.

Sembiyeva Lyazzat Myktykbekovna, Doctor of Economic Science, professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University (11, Kazhymukan St., Nur-Sultan (Astana), 010000, Kazakhstan).
E-mail: sembiyeva@mail.ru
Madiyarova Diana Makaevna, Doctor of Economic Science, professor, L.N.Gumilyov Eurasian National University Astana (11, Kazhymukan St., Nur-Sultan (Astana), 010000, Kazakhstan).
E-mail: mdm-diana@mail.ru

PROBLEMS OF STRENGTHENING of FINANCIAL MARKETS OF EAEU MEMBER COUNTRIES

Abstract

The financial services market of the EAEU countries includes three main areas: banking, insurance and securities market services. Their development is associated with the strengthening of the financial markets of the EAEU member countries and the deployment of business activities within the EAEU. The lack of resources, in particular investment and financial, of the EAEU members has become a limiting factor for achieving stable economic growth. Financial markets of the countries are not capable to provide affordable financing for the real sector of the economy, which naturally has a negative impact on the opportunities for their advanced growth and development and determines the increasing dependence on foreign sources of financing. The article argues the hypothesis of improving the policy of development of financial markets of the EAEU member countries.

Keywords: *Fiscal policy, EEU countries, financial services, banking sector, devaluation, macroeconomic stability, financial services market, investment and financial resources, banking capital of Kazakhstan.*

References

1. Alexakis Ch., Ignatova T., Polyanin A. Tests for sectorial market efficiency of the dynamics in Moscow Exchange /Revista ESPACIOS. 2019 Vol.40. № 10. P. 17. http://www.revistaespacios.com/a19v40n10/19401017.html (Dostup svobodnyj). Zagl. s ekrana. YAz. isp., angl.
2. Musina A.A. Konkurentosposobnost' i razvitie biznes-modeli bankovskoj deyatel'nosti // Vestnik ENU. Seriya ekonomicheskaya. 2017. №2. C. 56 – 60.